

УДК 821.511.131(091).09(045)

*С.Т. Арекеева, Л.П. Федорова***РОЛЬ И МЕСТО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА ПЕРИФЕРИЙНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ
В ИСТОРИИ УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Статья посвящена изучению роли и места периферийных писателей в истории развития удмуртской литературы на примере представителей Татарстана и Башкортостана. Выделены четыре поколения авторов: а) поколение 1900–1920-х гг., б) 1920–1950-х гг., в) 1950–1970-х гг., г) 1980–2010-х гг. Выявлены знаковые фигуры в каждом периоде, рассмотрены исторические и культурные обстоятельства, обусловившие феномен их формирования. Впервые в истории удмуртской литературы сделана попытка сравнительного анализа социокультурных факторов, повлиявших на формирование творческой личности писателей в среде закамских и завятских удмуртов, обусловивших концептуальные отличия их произведений в осмыслении мира и человека. Выделены и аргументированы общие и специфические черты, свойственные мировосприятию и творческому почерку авторов, выходцев из Татарстана и Башкортостана. Уделено внимание отдельным творческим индивидуальностям, их вкладу в развитие удмуртской литературы.

Ключевые слова: удмуртская литература, удмуртские писатели Татарстана, удмуртские писатели Башкортостана, периферийные писатели, четыре поколения писателей, общее и особенное, творческие индивидуальности.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-889-894

В создании общенациональной культуры удмуртов участвует творческая интеллигенция, проживающая как в Удмуртии, так и за ее пределами. Наиболее многочисленные диаспорные группы этноса локализуются в Куединском районе Пермской области, Татышлинском и Янаульском – Республики Башкортостан, Балтасинском, Кукморском и Бавлинском – Республики Татарстан, Мари-Турекском и Карлыганском – Республики Марий Эл, Слободском и Унинском – Кировской области; удмурты также проживают в Свердловской области и в Сибири, что, в целом, составляет примерно четвертую часть удмуртского этноса¹.

Относительно изученными сферами жизни запредельных удмуртов, по данным исследовательницы И. Шеды-Зориной, являются религиозные верования и обряды, традиционная женская одежда, фольклор, отчасти диалектные особенности языка [7].

Объект нашего внимания – литературное творчество удмуртских писателей Татарстана и Республики Башкортостан, поскольку данный культурологический феномен до сих пор специально не рассматривался. Между тем, на разных этапах формирования и развития удмуртской литературы творчество писателей, представителей так называемых завятских и закамских² удмуртов, сыграло и играет важную, а в отдельные периоды, и ключевую роль.

Круг вопросов нашего исследования:

- осмыслить творчество удмуртских писателей, родившихся в Татарстане и Башкортостане, как явление единой национальной культуры;
- рассмотреть социально-культурные условия зарождения творческих индивидуальностей на диаспоральных «островах» (В. Владыкин) удмуртов [3];
- исследовать мировоззренческие, художественно-эстетические ориентиры писателей, обусловленные условиями их воспитания в среде закамских и завятских удмуртов;
- обозначить в общих чертах сходство и различие в принципах воссоздания художественного мира в творчестве удмуртских писателей Татарстана и Башкортостана.

Следует выделить четыре поколения периферийных писателей, которые обогатили «материнскую» удмуртскую литературу и вошли в ее историю.

Просветительский этап развития удмуртской литературы связан, в первую очередь, с уроженцами современного Татарстана, с Казанью. Большая часть удмуртских просветителей родилась в удмуртских селах Татарстана и получила образование в Казани. Неоценима роль в формировании националь-

¹ URL: <https://minnac.ru/deyatelnost-ministerstva/udmurty-v-subektah-rf/> (дата обращения: 12.06.2022).

² Термин «завятские удмурты» в научной литературе (лингвистике, фольклористике) используется для обозначения удмуртов Татарстана, «закамские удмурты» – для обозначения удмуртов Башкортостана.

ной культуры и национального самосознания таких выдающихся личностей, как Иван Степанович Михеев (1876–1937), Иван Васильевич Яковлев (1881–1931), Гавриил Прокопьевич Прокопьев (1874–1946), Максим Прокопьевич Прокопьев (1884–1919), Михаил Григорьевич Можгин (1890–1929) и др. Все они, кроме М. Можгина, с Кукморской земли, выпускники Казанской инородческой учительской семинарии. Последний родом из Бавлинского района, выпускник Бирской учительской семинарии.

Среди многочисленных факторов, объясняющих феномен формирования выдающейся когорты творческой интеллигенции на современной территории Татарстана, можно обозначить следующие:

1) развитая экономика, наличие путей сообщения (реки, железная дорога) и торговых путей, определяющих уклад жизни народов казанского округа, в том числе удмуртского населения;

2) близость культурно-образовательных центров (Казань);

3) многонациональная культурная среда, способствующая формированию многоязычных личностей, к примеру, Михаил Можгин, автор первой баллады «Беглой» («Беглец»), наряду с родным удмуртским, знал русский, татарский, башкирский языки;

4) наличие естественной полиязычной и межкультурной среды, способствовавшей самоидентификации себя среди других народов, формированию удмуртской этнической идентичности;

5) ранние процессы христианизации населения, обусловившие возникновение школьной системы образования. В свою очередь, потребность в учительских кадрах продиктовала открытие Казанской учительской инородческой семинарии, основанной в 1872 г. Н. Ильминским, который уделял огромное внимание подготовке учителей из представителей национальных меньшинств, населяющих Поволжье, а также системе обучения «инородцев» на родном языке;

6) богатство исторического прошлого (история Казанского ханства), сочность и образность народного языка, уникальность фольклора, значимую часть которого составляют героические сказания, формирующие чувство патриотизма и национального достоинства.

Особая роль принадлежит Центральной вотской школе, основанной в 1881–1883-е гг. удмуртом Кузьмой Андреевым в Карлыгане, на территории современной Марий Эл, благодаря помощи и поддержке Николая Ильминского. Карлыганскую школу закончил ряд выдающихся личностей, будущих писателей – как с удмуртской земли, так и с запредельных территорий. Среди педагогов школы – И. С. Михеев, И. В. Яковлев. Выпускники – Гавриил и Максим Прокопьевы, Ашальчи Оки, Яков Ильин, Григорий Медведев. «Созданная К. Андреевым школа имела комплексный характер, была своеобразной школой-церковью: в одной половине учащиеся приобщались к светским знаниям, в другой – к православию», – отмечает удмуртский исследователь Г. А. Никитина [6, с. 137].

Все это формировало не только талантливых художников-писателей, но и личности с высоким самосознанием – будущих организаторов, деятелей с государственным мышлением, берущих на себя ответственность за будущее своего народа: это такие знаковые фигуры, как Максим Прокопьев, Иван Михеев и др. Максим Прокопьев – организатор I и II Всероссийских съездов удмуртов, один из основателей Удмуртской автономной области (1920), очертивший в том числе и ее границы. И. С. Михеев – выдающийся педагог, автор учебников, по которым учились по всей России, а также за рубежом (Турция, Китай, Япония). Он – первый удмурт, который имел собственное издательское дело, а также – талантливый писатель, драматург, автор шести пьес, в которых актуализированы животрепещущие национальные проблемы.

Следующая «волна» ярких творческих индивидуальностей, выходцев с запредельных территорий, появилась в связи с возникновением условий для развития удмуртской культуры после революции 1917 г., когда была образована Удмуртская автономия (ВАО, 1920). Ряды удмуртских писателей в это время пополнили Александр Сугатов (1892–1975), Константин Иванов (1899–1940), Алексей Жомбин (1901–1962), Степан Бурбуров (1903–1939), Григорий Медведев (1904–1938), Михаил Петров (1905–1955) и др. Все – выходцы из Татарстана. С этого периода творческая деятельность писателей, представителей диаспор, территориально и творчески связана с Удмуртией: почти все они живут и работают в столице Удмуртии – Ижевске, в редакциях удмуртских газет и журналов. К глубокому сожалению, в 1930-е гг. многие из них были репрессированы: погибли в лагерях или вынужденно отошли от литературного творчества.

Следует отметить особый вклад Григория Медведева в удмуртскую прозу 1920–1930-х гг. В его масштабной трилогии «Лозинское поле» ярко и драматично, в реалистической манере, изображен процесс коллективизации. В произведении созданы живые характеры героев, прообразами которых являются земляки писателя. «Роман Г. Медведева стал новаторским во многих отношениях. Впервые, сюжетно-композиционная спаянность частей произведения создает такую целостность, что

стало возможным говорить о появлении в удмуртской литературе романного мышления, до этого большие тексты создавались, как правило, в форме серии рассказов с одним центральным героем. Вторых, Г. Медведев стал новатором в стилевом обогащении удмуртского литературного языка, умелом использовании диалектных слов, создании неологизмов, в опытах непривычного построения предложения и использования несобственно-прямой речи. В-третьих, велика заслуга писателя в развитии психологизма удмуртской прозы. Для писателя характерно, проникновение во внутренний мир изображаемых персонажей, особенно положительных героев, остававшихся до 1930-х гг. в большей степени шаблонными и схематичными, чем противоречивыми и подверженными «текучести» чувств и переживаний», – отмечают исследователи [1, с. 83].

М. Петров – талантливый организатор, наставник молодых авторов, крупный переводчик. В совершенстве владел татарским языком. Впечатляет масштаб переведенного им, среди них и фрагменты национальных эпосов: «Джангар», «Давид Сусанский», «Слово о полку Игореве», «Калевала» и др. Сформировавшийся в многоязычной среде, он понимал важность межкультурных связей. Именно М. Петров написал художественную историю печально-знаменитого Мултанского дела. Он – автор шедевра удмуртской литературы, поэмы «Италмас», а также лучшего перевода на родной язык поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин».

В 1950–1970-е гг. индивидуально-неповторимо зазвучали голоса представителей нового поколения удмуртских писателей, родившихся на периферии Удмуртии: Гая Сабитова (1915–1993), Евгения Самсонова (1925–1989), Германа Кириллова (1929–2009), Александра Белоногова (1932–2012?), Алексея Ермолаева (1934–2006), Николая Белоногова (1938–1995), Владимира Романова (1943–1989); все они – уроженцы удмуртских сел Татарстана. Символично и в какой-то мере парадоксально то, что именно выходцы из Татарстана в разные исторические периоды становятся авторитетными наставниками творческой молодежи. Многие удмуртские писатели именно М. Петрова, Е. Самсонова, Вл. Романова считают своими учителями, которые отличались организаторским талантом, основательностью, умением убеждать, обладали особой энергетикой, широкой образованностью, пережили раннюю зрелость.

В 1960-е гг. ярко проявили себя башкирские удмурты – Роман Валишин (1937–1979), Андрей Гильмаев (1937–2005), Федор Пукроков (1937–2019). Особый всплеск литературного творчества связан с процессом хрущевской «оттепели». В эти годы удмуртские писатели, как и в послереволюционные годы, получают образование в ведущих вузах страны, так, в МГУ им. М. В. Ломоносова обучались Алексей Ермолаев и Федор Пукроков.

Одним из самобытных представителей этого поколения можно назвать Романа Валишина, уроженца д. Верхний Тыхтем Калтасинского района Башкирии. Он, как и большинство писателей-удмуртов, педагог по образованию, журналист по деятельности, мастер психологической прозы. Художественный мир Р. Валишина романтично-трагичен. Писатель искал ответы на вечные вопросы бытия: что есть грех и можно ли его искупить; долг или совесть важнее в семейной и профессиональной сфере; что значит память о человеке и времени. Вечные проблемы Роман Валишин воплотил в национально-колоритных образах своих персонажей. В фигуре главного героя повести «Тёл гурезь» («Гора ветров», 1978), жреца, середняка-крестьянина, старосты деревни, Оникея Камаева нашли отражение языческие традиции закамских удмуртов, социально-нравственные проблемы советского общества 1920–1950-х годов. Ключевыми эпизодами в развитии сюжета и конфликта повести являются обряды моления (вось), гадания, проводов на войну, события продрозверстки и жизнь деревни периода Великой Отечественной войны. Произведениям Романа Валишина присущ лиризм. Удмуртский литературовед А. Зуева-Измайлова, исследуя поэтику рассказов писателя, отмечает: «Рассказы Романа Валишина – лирико-психологические. Событий в них мало, они описаны через отношение к ним героя, через его восприятие, весь текст держится на лирическом сюжете» [5, с. 345].

На рубеже нового тысячелетия в 1980–2010-е гг. яркие талантливые личности, вышедшие из диаспор, продолжают обогащать ряды удмуртских писателей. Илья Байметов (1952–2014), Николай Никифоров (1954–2005), Рашит Хайдаров (1957), Ульфат Бадретдинов (1957), Петр Захаров (1961), Люза Бадртдинова (1965), Рафит Миннекузин (1966), Ирина Самигулова (1974) в разных жанрах развивали и развивают лучшие традиции национальной литературы.

На этом этапе уже преобладают выходцы из закамских («башкирских») удмуртов. Характерно, что ряд их участвует в литературном процессе, занимаясь творческой деятельностью на своей родине, – это Николай Никифоров, Рафит Миннекузин, Ирина Самигулова.

Анализ творчества удмуртских писателей, выходцев с башкирской земли, позволяет обозначить их некоторые общие черты:

1. Произведения воплощают авторское лирико-романтическое восприятие мира (Р. Валишин, Ф. Пукроков, Л. Бадретдинова).

2. Очевидно проявление мифологического сознания, к примеру, в поэзии Р. Миннекузина. Его истоки заключаются в более поздней христианизации башкирских удмуртов, обусловившей сохранение элементов языческого мировосприятия до нынешних дней. Отсюда – особая связь башкирских художников с природным миром, наделение его одухотворенностью.

3. В творчестве башкирских удмуртов важное место занимает образ родных мест. Характеризуя художественный мир Ульфата Бадретдинова, удмуртский исследователь Т. И. Зайцева отмечает: «Герои У. Бадретдинова неразрывно связаны со своей малой родиной. Своеобразная мелодичность речи, характерные названия мест, имена персонажей переносят читателя в окрестности Алтау, в родимые уголки писателя. «Малая родина» в произведениях У. Бадретдинова не просто природно-ландшафтный фон, а полноправный лирический соавтор» [4, с. 157–158].

В сравнении с башкирскими удмуртами, для выходцев с татарской земли, на наш взгляд, присуще просветительско-реалистическое начало, также – интерес к истории, переломным историческим событиям жизни удмуртов. Так, И. Михеев отобразил дореволюционную жизнь родного народа, М. Петров – мултанское дело, Г. Медведев – коллективизацию, П. Захаров – жизнь средневековых удмуртов в Иднакаре и др. Эпическое изображение жизни своего народа – характерная черта их произведений. Неслучайно, П. Захаров жанр своей пьесы «Эбга» обозначает как эпическая трагедия.

Обобщая наши наблюдения и размышления, отметим следующее.

1. Периферийные удмурты-писатели сыграли и играют важную, а с момента зарождения письменной литературы – и судьбоносную, роль в становлении и развитии национальной литературы.

2. Среди представителей диаспоры примерно до середины XX в. лидировали выходцы из Татарстана. С 1970-х годов на авансцену вышли башкирские удмурты-писатели. В настоящее время некоторые башкирские авторы занимаются литературным творчеством, находясь на своей малой родине.

3. Немаловажным фактором формирования творческих индивидуальностей является близость их проживания к этническому «материку», т.е. малая родина писателей находится на приграничных территориях с Удмуртией, в районах компактного проживания удмуртов с преобладающим их количеством (Янаульский, Калтасинский, Татышлинский, Бураевский районы Республики Башкортостан и Кукморский район Республики Татарстан). В отдельных случаях отдаленность территории также не создает препятствий для рождения ярких талантливых личностей, к примеру, отдаленный Бавлинский район Татарстана – родина выдающихся удмуртских писателей и ученых (Е. Самсонов, Вл. Романов, И. Тараканов, В. Алатырев и др.). Безусловно, формирующую роль здесь сыграли такие факторы, как соседство бавлинских удмуртов с другими культурами и народами, обусловившее их «предприимчивость, стремление к независимости, особый дух вольницы, взаимопомощь, взаимовыручку, этническую солидарность, родственную корпоративность» [2, с. 165].

4. Язык произведений писателей, выходцев из Башкирии и Татарии, близок к единому удмуртскому литературному языку, характерному для времени создания их произведений, но в то же время художественный мир их прозы и поэзии наполнен реалиями своей родины, характерными индивидуально-авторскими и устно-поэтическими образами закамских и завятских удмуртов, топонимическими и антропонимическими маркерами родного края.

5. Современные жизненные реалии удмуртской диаспоры вселяют надежду на зарождение новой генерации писателей с запредельных территорий, чему призваны способствовать такие факторы, как хорошее владение молодежью родным языком, высокий уровень этнической идентификации и активная этническая позиция, действенная ментальность, благоприятные условия для этнокультурного развития удмуртов, активное нациестроительство титульных народов республик Татарстан и Башкортостан.

Однако наблюдается и усиление нигилизма к родному языку, связанное, прежде всего, с невосребованностью удмуртского языка в общественно-политической жизни. Потому есть опасения относительно преемственности традиций, так как современная молодежь чаще всего предпочитает выбирать стезю, не связанную с гуманитарным образованием.

На современном этапе совершенно очевидна важная роль взаимодействия представителей творческой интеллигенции Удмуртии и запредельных территорий, в том числе для того, чтобы вы-

росла молодая поросль писателей. Удмуртский этнограф В. Е. Владыкин справедливо отмечает: «Для нормального функционирования этноисторической системы «материк – остров» необходимо постоянное этнокультурное «кровообращение», свежая подпитка как духовной, так и материализованной информацией самого широкого диапазона» [3, с. 16].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арекеева С. Т., Шибанов В. Л. Специфика психологизма в трилогии Григория Медведева «Лозинское поле» // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2021. № 2. С. 83–89.
2. Владыкин В. Е. У бавлинских удмуртов (из экспедиционных заметок) // Феномен Удмуртии. Т. 8. Удмуртская диаспора / С. К. Смирнова, В. Е. Владыкин, М. Н. Губогло и др. Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 163–167.
3. Владыкин В. Е. Этнические «материки» и диаспоральные «острова» в связи с исследованием проблем удмуртской этнотерритории и ее динамики // Инвожо. 2012. № 4-5. С. 9–16.
4. Зайцева Т. И. Понять ребенка // Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.). Ижевск, 2006. С. 143–159.
5. Зуева-Измайлова А. С. Удмурт прозаясь бадзым лирик // Валишин Р. Тӧл гурезь: Повесть, веросьёс, дневниксь люкетъёс, статья / Послесловиез А. С. Зуевалэн. Ижевск: Удмуртия, 2004. С. 350–359.
6. Никитина Г. А. О прошлом и настоящем карлыганских удмуртов // Феномен Удмуртии. Т. 8. Удмуртская диаспора / С. К. Смирнова, В. Е. Владыкин, М. Н. Губогло и др. Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 128–140.
7. Шеда-Зорина И. М. Удмуртская диаспора в субъектах федерации различного типа (на примере удмуртов Пермской и Кировской областей, Республик Башкортостан, Татарстан и Марий Эл. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 2007. 25 с.

Поступила в редакцию 17.01.2022

Арекеева Светлана Тимофеевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России
E-mail: sveta.arekeeva@gmail.com

Федорова Любовь Петровна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры удмуртской литературы и литературы народов России
E-mail: liubov.fedorova@gmail.com

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)

S.T. Arekeeva, L.P. Fedorova

ROLE AND PLACE OF PERIPHERAL WRITERS' ARTISTIC CREATION IN THE HISTORY OF UDMURT LITERATURE

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-889-894

The article studies the role and place of peripheral writers in the history of the development of Udmurt literature on the example of Tatarstan and Bashkortostan representatives. It highlights four generations of authors: a) generation of the 1900s–1920s, b) 1920s–1950s, c) 1950s–1970s, and d) 1980s–2010s. It identifies iconic figures of each period and studies the historical and cultural backgrounds that caused the phenomenon of their emergence. For the first time in the history of Udmurt literature, it attempts to make a comparative analysis of the socio-cultural factors that influenced the emergence of writers' artistic personality among Udmurts of Zakamsk and Zavyatsk and caused the conceptual differences in their works in terms of understanding the world and human being. The article highlights and provides the general and specific features peculiar to the world perception and creative style of the authors that come from Tatarstan and Bashkortostan. It pays attention to specific creative personalities and their contribution to the development of Udmurt literature.

Keywords: Udmurt literature, Udmurt writers of Tatarstan, Udmurt writers of Bashkortostan, peripheral writers, four generations of writers, general and specific, creative personalities.

REFERENCES

1. Arekeyeva S. T., Shibanov V. L. Spetsifika psikhologizma v trilogii Grigoriya Medvedeva «Lozinskoye pole» [The specifics of psychologism in Grigory Medvedev's trilogy «Lozinskoye field»] // Istoriko-kul'turnoye naslediyе narodov Uralo-Povolzh'ya [Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region], 2021, no 2, pp. 83–89. (in Russian).

2. Vladykin V. Ye. U bavlinskih udmurtov (iz ekspeditsionnykh zametok) [Among the Bavlinsk Udmurts (from expedition notes)] // Fenomen Udmurtii. T. 8. Udmurtskaya diaspora / S. K. Smirnova, V. Ye. Vladykin, M. N. Guboglo i dr. [Phenomenon of Udmurtia. V. 8. Udmurt diaspora / S. K. Smirnova, V. E. Vladykin, M. N. Guboglo and others]. Izhevsk, Udmurtia, 2008, pp. 163–167. (in Russian).
3. Vladykin V. Ye. Etnicheskiye «materiki» i diasporal'nyye «ostrova» v svyazi s issledovaniyem problem udmurtskoy etnoterritorii i yeye dinamiki [Ethnic «continents» and diaspora «islands» in connection with the study of the problems of the Udmurt ethno-territory and its dynamics] // Invozho, 2012, no 4-5, pp. 9–16. (in Russian).
4. Zaytseva T. I. Ponyat' rebenka [To understand the child] // Sovremennaya udmurtskaya proza (1980–2000-ye gg.) / T. Zaitseva. Nauchnoye izdaniye [Modern Udmurt prose (1980–2000s) / T. Zaitseva. Scientific publication]. Izhevsk, 2006, pp. 143–159. (in Russian).
5. Zuyeva-Izmajlova A. S. Udmurt prozays' badžym lirik [Great lyricist of Udmurt prose] // Valishin R. Töl gurez': Povest', veros'es, dnevnikys' lyuket'es, stat'ya / Poslesloviez A. S. Zuevalen [A Mountain of winds: Novel, short stories, journal fragments, article/ Afterword of A.S. Zueva-Izmailova]. Izhevsk, Udmurtia, 2004, pp. 350–359. (in Udmurt).
6. Nikitina G. A. O proshlom i nastoyashchem karlyganskikh udmurtov [About the past and present of the Karlygan Udmurts] // Fenomen Udmurtii. T. 8. Udmurtskaya diaspora / S. K. Smirnova, V. Ye. Vladykin, M. N. Guboglo i dr. [Phenomenon of Udmurtia. V. 8. Udmurt diaspora / S. K. Smirnova, V. E. Vladykin, M. N. Guboglo and others]. Izhevsk, Udmurtia, 2008, pp. 128–140. (in Russian).
7. Sheda-Zorina I. M. Udmurtskaya diaspora v sub'yektakh federatsii razlichnogo tipa (na primere udmurtov Permskoy i Kirovskoy oblastey, Respublik Bashkortostan, Tatarstan i Mariy El [The Udmurt diaspora in the subjects of the federation various types (on the example of the Udmurts of the Perm and Kirov regions, the Republics of Bashkortostan, Tatarstan and Mari El]. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Thesis abstract for obtaining the scientific degree of candidate of history]. Izhevsk, Udmurtia, 2007, 25 p. (in Russian).

Received 17.01.2022

Arekeeva S.T., Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of Udmurt literature and literature of the peoples of Russia
E-mail: sveta.arekeeva@gmail.com

Fedorova L.P., Candidate of Pedagogy, Associate Professor
at Department of Udmurt literature and literature of the peoples of Russia
E-mail: liubov.fedorova@gmail.com

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034